

Письмо от Цицерона к Помпонию Аттику*

И. М. Муравьев-Апостол. Письма из Москвы в Нижний Новгород

Серия "Литературные памятники"

СПб, "Наука", 2002

Scan [ImWerden](#)

OCR [Бычков М. Н.](#)

* Сие письмо есть отрывок из полного собрания всех *Писем Цицерона*, переведенных на русский язык *Иваном Матвеевичем Муравьевым-Апостолом* и печатаемых в Москве. Почтенный Переводчик не удовольствовался одним *переводом*: он присовокупил к нему исторические, филологические и нравственные *примечания*. Одно из сих примечаний, заключающее в себе *Историю заговора Катилины*, напечатано в прошлогоднем издании *Сына Отечества*. -- Из многих примечаний на письмо Цицерона к Помпонию Аттику помещаем некоторые главнейшие, чтобы дать нашим читателям понятие, сколь они важны и любопытны. -- *Изд.*

691 году от С. Р.

От *Троянки* толку не добиться;¹ а с тех пор и Корнелий глаз Те-ренции не кажет; остается мне, я вижу, прибегнуть к Консидию, Акцию или Селицию;² о Селиции же нечего и помышлять: он с отца родного сдерет по двенадцати процентов.³ Обращаясь к *Троянке* нашей, скажу тебе, что я отроду ничего не видывал бесстыднее, коварнее, несноснее. -- *Посылаю к тебе отпущенника моего; я уже Титу поручил заплатить тебе*; все только обман, отговорки да проволока.

Однако же и в сей неудаче, может быть, *случай* устроит к лучшему: мне сказывали передовые Помпеевы, что он намерен явно требовать Антониевой смены; и что здесь о сем в то же время предложено будет претором народу. Дело это такого рода, что мне никак нельзя вступить за него, вопреки общему мнению и заключению честных людей; а всего лучше еще то, что мне самому не хочется защищать его. Ко всему же этому последовало обстоятельство, о котором я хочу, чтобы ты имел ясное понятие.

Есть некто бездельник, именем Илар, мой отпущенник, а твой клиент и бывший счетчик. О нем извещает меня Валерий-переводчик,⁴ и то же самое пишет Хилий:⁵ "Что Илар сей находится при Антонии, что Антоний называет меня участником своим в денежных поборах в провинции; и что будто бы я, для верных с ним расчетов, держу при нем и отпущенника моего".

Известием сим я был чрезвычайно расстроен; и хотя не верю слухам, но догадываюсь, что тут, конечно, было говорено что-нибудь похожее на это. Пожалуй, друг мой, обо всем расспроси, узнай, разведай; и, если можно, удали мошенника из того края. Валерий в слышанном им ссылается на Кв. Планция;⁶ а я обо всем тебе пишу подробно, дабы ты знал, как и за что приниматься.

По всему видно, что Помпеи ко мне очень благосклонно расположен. -- Развод его с Муцией⁷ одобряется всеми вообще. Ты, конечно, уже слышал о приключении Клодия, Аппиева сына, которого застали в женском платье в доме Цезаря, во время тайных жертвоприношений *за здравие народа*. Его спасла служанка, доставившая ему способ выбежать из дому; однако же дело гласное и самое бесчестное, о котором и ты, конечно, с прискорбием узнал. Более писать к тебе нечего; да, признаться, и охоты нет. Я лишился любезного, дорогого моего писца Соситея и смертью его расстроен более, нежели бы надлежало потерю раба. Пиши ко мне чаще; если не о чем, так пиши все то, что на ум тебе придет.

Примечания

Троянка, Teucris illa; по целой связи письма нет никакого сомнения, что под сим названием Цицерон понимает Македонского проконсула Антония. Теряться с комментариями в догадках, почему он так его называет, было бы занятие самое пустое. Довольно знать, что это слово может значить малодушного человека, так как в площадном языке трусливого мужчину называют *бабою*. В "Илиаде" вождь укоряет бегущих греков: *axaices oux et axaiti* (троянки не трояне!) и, может быть, Цицерон имел в